

UOT 72.03

Шоира Нурмухамедова
доктор архитектуры, профессор

Ферузжон Субхонов
*Ташкентский архитектурно-строительный институт
(Узбекистан)*

fir2703@gmail.com

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА АНТИЧНОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В данной статье предпринята попытка изучить и обобщить результаты археологических исследований, касающихся возникновения и развития военного зодчества на территории таких древних государств, как Бактрия, Хорезм и Согд, некогда существовавших на территории современного Узбекистана. Целью данного исследования является всесторонний научный анализ археологических, архивных материалов и на их основе систематизация, интеграция и осуществление общенаучных исследований по истории военной архитектуры Узбекистана. В результате использования методов сравнительного и комплексного анализа, изучены уникальные школы военного зодчества и их традиции на примере древних историко-культурных областей Узбекистана с VI в до н.э. – IV в н.э.

Ключевые слова: военная архитектура, Узбекистан, Бактрия, Хорезм, Согд.

Введение. Военная архитектура – экономический и политический показатель развитого государства. В древности города могли не иметь крепостных стен, роль которых выполняли естественные преграды в виде речных протоков или скал. Необходимость в ограждении крепостными стенами и защите возникла с ростом городского организма [1, с.52-61]. Для строительства данных типов сооружений, отличавшихся в древний период внушительными масштабами и монументальностью, требовались большие материальные и человеческие ресурсы [11, с.10], четко налаженная система организации труда, которую мог обеспечить

сильный государственный аппарат. В строительстве городских стен участвовали опытные строители-профессионалы [7, с.86], специалисты по полиоркетике, фортификации и строительному делу, строительные корпорации, а также сами жители.

Возведение фортификационных сооружений в Средней Азии было связано в первую очередь с топографическими условиями, так как «от рельефа местности зависел выбор для них наиболее выгодных позиций, их размеры и характер» [35, с.88]. Крепости целесообразно сооружались на возвышенностях, в местах слияния рек, среди болот и озер. Уровень развития и постоянное совершенствование фортификации было обусловлено формированием экономики, градостроительства, строительным и военным искусством, а также постоянными контактами с обитателями соседних регионов, вносящих инновационные элементы в традиции военной архитектуры [2, с.130; 27, с.42]. Строительные материалы и конструкции, техника боя и применяемое оружие также влияли на уровень развития крепостной архитектуры, находившейся у среднеазиатских войск на высоком уровне, что было связано «с расцветом рабовладельческой системы, формированием крупных государственных образований и с крупными военными операциями» [27, с.27-43]. Т.е., данный вид архитектуры зависел от реальной жизни и от этого постоянно развивался. Общим для всех областей Средней Азии был строительный материал - лессовая глина в основных ее производных (сырец и пахса), наиболее пригодных для рассматриваемых видов сооружений [8, с.182] (Витрувий, Апполодор). Благодаря использованию менее трудоемкой кладки (сырцовые стены укладывались на паховую кладку) [20, с.95], стены становились более устойчивыми к сопротивлению. Также наблюдается использование вместе с сырцовым кирпичом и камня – рваного и необработанного (крепостная стена близ горного кишлака Сина в 30 км от Денау, Дарбандская стена) [4, с.147]. С оборонительной точки зрения основными составляющими крепостей были цитадель, стены с бойницами, башнями и пилястрами, а также предвратные ворота. Их наличие и ритмическая разбивка стен придавали городу архитектурную выразительность, «создавая богатую игру светотени и своеобразный ажурный силуэт» [15, с.281]. Однако следует отметить отсутствие единого шаблона для данных типов сооружений, о чем свидетельствует военная архитектура таких историко-культурных областей Узбекистана, как Бактрия, Хорезм и Согд.

Изложение основного материала. Военную архитектуру Бактрии можно подразделить на городскую, пограничную (крепость Дарбанда) и районную (стены Балха) [28, с.82-83]. Хотя «в своем развитии данный вид архитектуры восходит к бронзовому веку [34, с.7] и претерпевает определенные трансформации в период раннего железа», «контакт с эллинизированным миром оказал определенное влияние на развитие военного искусства Средней Азии» [27, с.42] и оставил яркий след в военной архитектуре Бактрии. В первую очередь в обширной программе урбанизации, начатой греками на Востоке, «использовались исключительные качества местности» [18, с.68], к которой приспосабливали линии городских стен. Также у греков были определенные наработки в сырцовом строительстве (стены вокруг Афин и Пирея), которые они использовали на среднеазиатской земле. Сами цитадели, окруженные стенами, в греко-бактрийский период выполняли военно-оборонительную функцию (Кампыртепа, Дильберджин) [29, с.10] и располагались со стороны наименее вероятного нападения на город. Часто военные строители в этот период применяли прямоугольные башни, легко разрушавшиеся под осадной техникой, характерные не только для Бактрии (Кухне-кала, Кум-кала, Шахринау, Беграма), но для Хорезма (Аязкала, Базаркала, Кургашинкала) и Северной Парфии (Старая Ниса). Начальными примерами крепостной архитектуры городов, построенных в традициях греческой фортификации, являются Ай-Ханум и Кампыртепа. Как первый форпост, воздвигнутый в период похода Александра Македонского в Среднюю Азию, Кампыртепа был построен в традициях греческой фортификации [29]. Крепости греко-бактрийского периода Средней Азии отличаются монолитными стенами (против стенобитной техники) [10, с.69-72] и башнями (Ай-Ханум, Кампыртепа), наличием пилястр (Дильберджин, Кухнекала) и протейхизм (Кей-Кобадшах, Карабагтепа), мощными привратными бастионами [25, с.143].

Фортификация Бактрии постепенно совершенствовалась вместе с развитием городов, особенно в кушанскую эпоху, синтезирующую греческий и бактрийский опыт. В связи с тем, что города были рассчитаны на долговременную оборону, стены заключались в сырцовый или пахсовый панцирь (Дальверзинтепа, Карабагтепа) [23, с.140; 9, с.76], в результате чего толщина стен достигала внушительных размеров. В связи с активной строительной деятельностью в юежджийско-бактрийский период в Бактрии наблюдается масштабное строительство оборонительных

систем [5, с.127; 24, с.11]. Об этом свидетельствуют стены Зартепа (I в. до н.э. – IV в. н.э.) [23, с.140] с обводными коридорами вдоль стен (как в Согде, Парфии и Хорезме) и башнями полукруглой формы (подобно башням Аязкала в Хорезме) [17, с.84], а также Хайрабадтепа [3, с.50] и Узундара (160х140 м), укрепленные также округлыми в плане башнями (диаметром до 20 м) [29, с.5]. Следует отметить, что для Бактрии характерен больший акцент на башни [32, с.49], расстояния между которыми, согласно Витрувию, не должны превышать полета стрелы [22, с.32-33]. Для Бактрии расстояния между башнями составляли 16-34 м, тогда как для Хорезма – 11-28 м, Парфии – 17-40 м, Ферганы 35-40 м.

Таким образом, бактрийская военная архитектура, восходящая к эпохе бронзы и раннего железа [26, с.412-414], отличается преемственностью традиций. Наиболее высокий уровень ее развития приходится на III-II вв. до н.э., в связи с возросшей опасностью нападения кочевников. Некоторые особенности бактрийской крепостной архитектуры можно наблюдать в согдийских и хорезмийских военных крепостях [31, с.5-7].

Хорезм. В IV–II вв. до н.э. наблюдается значительный прогресс в фортификации Хорезма (мощные оборонительные стены и сложные предвратные лабиринты) [14, с.48], связанный с расцветом городской жизни [16, с.84]. Существовала определенная тенденция в строительстве данных сооружений как на Левобережном, так и на Правобережном Хорезме – располагать укрепления на возвышенностях. Крепости могли иметь разную конфигурацию плана – геометрически правильную (Хазарасп, Топрак-кала Хивинская, Капарас, Базар-калу, Кюнерли-кала) или круглую форму (Кой-Крылганкала, Топраккала на Шавате, Малый Кырк-кыз, Устык, Турпак-калу на Черменябе). В каждом случае при соблюдении основных правил фортификации: мощных стен, предвратных лабиринтов особой сложности [15, с.308], наличия дополнительной барьерной стенки [15; 33, с.41] (как в Сузах, Вавилоне, Экбатане), многочисленных башен и бойниц – строители привносили в архитектуру данных сооружений что-то новое. Возведение мощных государственных крепостей и характерные для данного периода основные элементы военной архитектуры свидетельствуют о ее важной роли в защите независимого государства, каким был Хорезм в IV в. до н.э. – I в. н.э.

В кушанский период в Хорезме возводятся новые крепости с новыми изменениями в планах (в основном квадратных и прямоугольных, иногда мелких по размерам) и с новыми деталями, но при соблюдении тра-

диций предыдущих периодов в виде стрелковых галерей, лабиринтообразных входов, протейизм и башен различных форм (Кургашин-кала) [36, с.45]. Вершина крепостного строительства Хорезма – Топраккала (350х500 м), отличавшаяся оригинальной и сложной трактовкой укреплений, начиная от регулярной планировки самого города, пахсового цоколя высотой около 3 м, частого расположения прямоугольных (через каждые 11 м) и угловых башен, а также устройством в стене специальных ниш, куда были выведены отверстия бойниц [14, с.50].

Таким образом, в крепостной архитектуре Хорезма были выработаны определенные архитектурно-строительные приемы, истоки которых восходят к ахеменидскому времени. Это предвратные лабиринты (Калалыгыр), выносные башни разных форм (к примеру, овальные башни на Кюзелигыр) [6; 47], безбашенные крепости (в левобережной части Амударьи – Акчагелин, Большая Айбугир-кала, Каладжик, в правобережной – Джанбас-кала и Бурлы-кала), связанные с особенностями рельефа местности и рассчитанные на участие в обороне всего населения. В фортификации кушанского периода можно наблюдать архитектурные традиции предшествующего времени: те же предвратные лабиринты (Ток-кала), стены с боевыми коридорами внутри (применявшиеся с сер. I тыс. до н.э.), угловые башни в виде «ласточкина хвоста», возникшие в кангюйский период (Кургашинкала, Аязкала, Базаркала) и известные в военной архитектуре Двуречья и Древнего Египта. Такие приемы, использовавшиеся в фортификационной архитектуре Хорезма, исследователи объясняют «разными архитектурными школами, которые по-разному решали стоящие перед ними задачи» [19, с.156].

Согд. В связи с захватом Средней Азии войсками Александра Македонского и включением её в сферу влияния эллинистической культуры, с конца IV в. до н.э. в Согде начинается интеграция местной и эллинистической культуры, что в первую очередь отражается в оборонительных сооружениях согдийских городов таких как Коктепа и Афрасиаб. В этот период на городище Коктепа (из квадратных кирпичей размерами 45х45х14 см) строится оборонительная стена с внутренним коридором, которая окружала внутреннее естественное плато городища, создавая при этом «акрополь» трапециевидной формы с четырьмя воротами с каждой стороны, расположенных по центру. По сравнению с другими, южные ворота были относительно большего размера, и, отсюда «можно было попасть к основному зданию, расположенному в центре города»

[13, с.68]. В этот же период реконструируется фортификационная система ровесника Коктепы – Афрасиаба. Здесь были возведены оборонительные башни, которые, как и стены, имели пилястры, игравшие скорее декоративную роль, чем оборонительную.

При возведении оборонительных стен согдийских городов, возможно, были использованы некоторые образцы мидийско-персидской архитектуры [12, с.12]. Поскольку греки вошли в Среднюю Азию через Иран, который был главной административной частью Ахеменидской державы, функциональность, монументальность и изящный вид древних оборонительных стен, возведенных в этом регионе, не остались незамеченными греками, которые восхищались красотой и закономерностью архитектуры региона. Поэтому не исключено, что греки использовали готовые образцы при строительстве оборонительных сооружений.

Закключение. Таким образом, военное зодчество античного периода, зародившись в Средней Азии еще в конце II тыс. до н.э., прошло длительный эволюционный путь развития. Данная архитектура постоянно менялась и совершенствовалась, а отсутствие единого шаблона и регулярные изменения и дополнения были связаны в первую очередь с условиями реальной жизни (экономическими и политическими). Стены воздвигались под государственным руководством, о чем свидетельствуют схожие архитектурно-планировочные принципы Бактрии, Хорезма и Согда. А изменения в стенах в виде присутствия башен или их отсутствия можно объяснить наличием разных местных архитектурных школ (к примеру, в Хорезме уделялось внимание их симметричному расположению) [19, с.156], «местными географическими условиями, масштабами работ, задачами обороны» [32, с.50].

Городские стены, наряду с оборонительными функциями, выполняли также и эстетическую роль - в них особым образом проявлялся «крепостной стиль» в виде гладких стен с четкими членениями башенных или башнеобразных выступов (пиластр), стреловидными бойницами, смотровыми щелями-люкарнами, придававшими городам масштабность, четкость и монументальность и, подобно пирамидам Египта или зиккуратам Вавилона, наглядно характеризовавших рабовладельческий строй. Т.е. данный вид архитектуры во всех регионах Узбекистана имел местные традиции, восходящие к эпохе бронзы и раннего железа и усовершенствованные в античный период. При наличии в военной архитектуре свойственных для каждой историко-культурной области Узбекистана характерных особен-

ностей, можно утверждать об общих архитектурно-фортификационных традициях и едином крепостном стиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1(2).
2. Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2006. - № 35.
3. Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры Тохаристана. – Ташкент, 1960.
4. Бельш О.В. Длинные стены в фортификации Средней Азии // Древние и средневековые культуры Центральной Азии. Становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ. Материалы Межд. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рожд. А.М. Манделыштама и 90-летию И.Н. Хлопина. – Санкт-Петербург, 2020.
5. Болелов С.Б. Кампыртепа – античная крепость на Оксе // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах, посвященный юбилею Э.В. Ртвеладзе. – М., 2014.
6. Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. // Материалы Хорезмской археологической экспедиции. – М., 1963. – Вып. VI;
7. Гертман А.Н. Некоторые вопросы организации строительства в Древнем Хорезме (на примере крепости Джанбас-кала) // Вестник Моск. Ун-та, 1982. – Сер. 8, «История», № 4.
8. Долгоруков В.С. Укрепления раннегреческого города // Археология Старого и Нового света. – М., 1982.
9. Долгоруков В.С. Основные этапы существования фортификационных сооружений Дильберджина // Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана» // ТД. Отв. ред. А.А. Аскаров, М.И. Филанович. – Ташкент, 1979.
10. Древние авторы о Средней Азии. – Ташкент, 1940.
11. Заднепровский Ю.А. Укрепления чувтских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. – Вып. 147.

12. Иневаткина О.Н. Начальные этапы урбанизации Самаркандского Согда и его западные пределы // Материальная культура Востока. Сборник статей. Государственный музей Востока. – М., 2010. Вып.5.
13. Исамиддинов М., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКУ. – Самарканд, 1999. Вып. 30.
14. Итина М.А. Проблемы археологии Хорезма (К 40-летию Хорезмской экспедиции) // СА. – М., 1977. - № 4.
15. Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма. Отв. Ред. С.П. Толстов, Б.И. Вайнберг. – М., 1967.
16. Керамика Хорезма. Под ред. С.П. Толстова и М.Г. Воробьевой. – М., 1959.
17. Кузьмина Е.Е., Певзнер С.Б. Оборонительные сооружения городища Кей-Кобад Шах) // КСИИМК. – М., 1956. – Вып. 64.
18. Лериш П. Оборона эллинистического города Айханум в Афганистане // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. – Ташкент, 1987.
19. Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения в IV в. до н.э. – IV в. н.э.: Дис. на соискание доктора исторических наук. – Ташкент, 1994.
20. Мамбетбуллаев М. Городище Большая Айбугир-кала (раскопки 1976 – 1977 и 1981 гг.) // Археология Приаралья. – Ташкент, 1990. – Вып.IV.
21. Манылов Ю.П., Хожаниязов Г. Городища Аязкала 1 и Бурлыккала // Археологические исследования в Каракалпакии. – Ташкент, 1981.
22. Марк Витрувий Поллион. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф.А. Петровского. – М., 1936.
23. Массон В.М. Зар-тепе – кушанский город в Северной Бактрии // История и культура античного мира.Сб. статей. Отв. ред. М.М. Кобылина. – М., 1977.
24. Массон В.М. Кушанские поселения и кушанская археология // Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. – Ленинград, 1976.
25. Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг. – М., 1976.
26. Пугаченкова Г.А. Из недавних открытий в Южном Узбекистане (К проблеме бактрийской культуры) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. – М., 1975.

27. Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ, 1966. -№ 2.
28. Рахманов Ш.А. Пограничная стена Бактрии и Согда // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда // Тезисы докладов советско-французского colloquiuma. Самарканд, 25 – 30 сентября 1990 г. – Ташкент, 1990.
29. Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – структура. Периодизация // Материалы Тохаристанской экспедиции. Археологические исследования Кампыртепа. – Ташкент, 2000. – Вып. 1.
30. Ртвеладзе Э.В. Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства // Маскан. – Ташкент, 1992. - № 5,6.
31. Rtveladze E.V. Bactrian Fortification: genesis and Evolution in their social and cultural aspect // La fortification et sa place dans l'Histoire Politique Social et Culturelle du Mond Grec. – Paris, 1982. – Т. I.
32. Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. – Ленинград, 1976.
33. Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954-1956 гг. // Материалы Хорезмской археологической экспедиции. – М., 1959. – Вып. I.
34. Ходжаниязов Г. Қадимги Хоразм муҳофаа иншоотлари. – Ташкент, 2007.
35. Хожаниязов Г. Малая Кырккыз-кала – городище раннеантичного Хорезма // Археология Приаралья, 1990. – Вып. IV.
36. Хожаниязов Г. Оборонительные сооружения городища Кургашинокала // Археология Приаралья, 1984. – Вып. II.

Şoira Nurmuxamedova, Feruzcon Subxonov (Özbəkistan)

ANTİK DÖVR ÖZBƏKİSTAN HƏRBİ MEMARLIĞININ İNKİŞAFI TARİXİNƏ DAİR

Bu məqalədə Müasir Özbəkistan ərazisində vaxtilə mövcud olmuş Baktriya, Xarəzm və Sogd kimi qədim dövlətlərin ərazisində hərbi memarlığın yaranması və inkişafı ilə bağlı arxeoloji tədqiqatların nəticələrini öyrənmək və ümumiləşdirməyə cəhd edilmişdir. Bu tədqiqatın məqsədi arxeoloji, arxiv materiallarının hərtərəfli elmi təhlili və onların əsasında Özbəkistanın hərbi

memarlıq tarixinə dair ümumi elmi tədqiqatların sistemləşdirilməsi, integrasiyası və həyata keçirilməsidir. Müqayisəli və kompleks təhlil metodlarından istifadə nəticəsində eramızdan əvvəl VI əsr – eramızın IV əsrlərində Baktriya, Xarəzm və Sogd kimi dövlətlərin nadir hərbi memarlıq məktəbləri və onların ənənələri öyrənilmişdir.

Açar sözlər: hərbi memarlıq, Özbəkistan, Baktriya, Xarəzm, Sogd.

Shoira Nurmuhamedova, Feruzjon Subhonov (Uzbekistan)

TO THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY ARCHITECTURE OF UZBEKISTAN IN THE ANCIENT PERIOD

This article attempts to study and summarize the results of archaeological research concerning the emergence and development of military architecture on the territory of such ancient states as Bactria, Khorezm and Sogd, which once existed on the territory of modern Uzbekistan. The purpose of this study is a comprehensive scientific analysis of archaeological, archival materials and on their basis systematization, integration and implementation of general scientific research on the history of military architecture of Uzbekistan. In the course of the study, methods of comparative and complex analysis were used. As a result of using the methods of comparative and complex analysis, the unique schools of military architecture and their traditions of such states as Bactria, Khorezm and Sogd of the 6th century BC – 4th century AD were studied.

Key words: military architecture, Uzbekistan, Bactria, Khorezm, Sogd.